

**БЫТОВАЯ ЖИЗНЬ НАРОДОВ ТУРКЕСТАНА В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ
XX ВЕКА В РАБОТАХ Н.С. ЛЫКОШИНА****Бобониёзова Мафтуна Зафар кизи****Магистранка 1-курса направления «истории» ТГПУ имени Низами****АННОТАЦИЯ**

В статье рассматривается анализ интерпретации бытовой жизни местного населения Туркестана в работах русских исследователей в конце 19 – начале 20 века. В качестве примера приведены работы военного и администратора Н.С. Лыкошина «Пол жизни в Туркестане. Очерки быта туземного населения» (1916), «Результаты сближения русских с туземцами» (1903). Хотя основной мотивацией его деятельности можно назвать желание верно и честно служить интересам Российской империи на Востоке, его работа, в отличие от других исследователей, содержит основные элементы бытовой жизни местного населения, в частности, организация жилого пространства, культура питания и одежды как социальные маркеры. Особое внимание уделяется отрывкам Лыкошина, посвященным процессам трансформации традиционного уклада в рамках социально-экономических связей с Российской империей. Данное исследование позволяет реконструировать целостную картину повседневной жизни Туркестана в рассматриваемый период через восприятие кадрового офицера и востоковеда.

Ключевые слова: этнография, быт, повседневность, одежда, пища, «ичкари», нравы, обычаи, народные развлечения.

**THE INTERPRETATION OF EVERYDAY LIFE IN LATE 19TH AND EARLY
20TH CENTURY TURKESTAN THROUGH THE WORKS OF N.S. LYKOSHIN**

The article examines the interpretation of the everyday life of the indigenous population of Turkestan as presented in the works of Russian researchers during the late 19th and early 20th centuries. The study specifically focuses on the works of N.S. Lykoshin, a military officer and administrator: Half a Life in Turkestan: Sketches of the Life of the Native Population (1916) and The Results of the Rapprochement between Russians and Natives (1903). While the primary motivation for his activities was a commitment to serving the interests of the Russian Empire in the East, his research—unlike that of many contemporary scholars—provides a comprehensive account of the core elements of local everyday life. This includes the

organization of living spaces, food culture, and clothing as distinct social markers. Particular attention is given to Lykoshin's accounts of the transformation of traditional lifestyles resulting from socio-economic ties with the Russian Empire. This study allows for the reconstruction of a holistic picture of daily life in Turkestan during this period through the perspective of a professional officer and Orientalist.

Keywords: ethnography, lifestyle, everyday life, clothing, food, "ichkari", morals, customs, folk entertainment.

Введение

В конце 19 – начале 20 века по указу российского правительства был организован ряд экспедиций в Среднюю Азию. Эти походы были нацелены на всестороннее исследование региона, при этом многие исследователи наряду с научной деятельностью выполняли чиновничество в аппарате Туркестанского генерал-губернаторства.

Среди таких чиновников особо выделялся Нил Сергеевич Лыкошин, который приехав в Туркестан, выучил местные языки, написал более 700 статей по различным вопросам истории, этнологии, образования, культуры народов Средней Азии, перевел таких восточные рукописи, как «Кодекс приличий на мусульманском Востоке», «Дивана-и-Машраб», «История Бухары» Мухаммада Наршахи. После установления советской власти в Туркестане Н.С. Лыкошин продолжил свою службу в этом крае в системе народного просвещения. Он усердно изучал обычаи народов Туркестана, читал просветительские лекции в университетах Ташкента. Таким образом он выделялся как знаток быта и традиций местного населения.

Вопросы бытовой жизни населения региона затрагиваются в работах: «Результаты сближения русских с туземцами» (1903г.), о повседневном взаимодействии двух культур, «Хороший тон на Востоке. К полувековому юбилею завоевания русскими Туркестанского края» (1915) о менталитете местного населения. А в 1916 году была издана работа Н.С. Лыкошина «Полжизни в Туркестане», значительная часть которой посвящена жизни и быту местного населения. В этнографическом отношении представляют интерес главы: «Всеобщая перепись населения в Туркестане»; «Имена туземцев»; «О гаданиях у среднеазиатских туземцев»; «Религиозные верования и обряды. Ишаны и их значение для туземцев»; «Нравы и обычаи»; «Той»; «Той в Ходженте»; «Кураши»; «Джура»; «Сайл (встреча весны)». В них даётся важный материал о численности населения Средней Азии, об обычаях и обрядах, духовной культуре узбеков и сартов, в частности, религии и религиозных верованиях, народных праздниках и играх.

Результаты и обсуждение

Рассказывая о свадебных ритуалах местного населения Н.С. Лыкошин указывает, что традиционные пиршества и угощения являются не просто частным семейным событием, а строгой социальной обязанностью перед своими согражданами. «Не сделать угощения в соответствующее время нельзя, не уронив себя во мнении общества, уже потому, что означило бы изменить обычаю и уклониться от оплаты за угощение тем из знакомых и близких, которые в свое время приглашали на подобные пиры...». Следовательно, все приглашенные на свадьбу должны были прийти.

В Главе «В гостях у почетного туземца» автор отмечает строгий порядок подачи: сначала чай со сладостями и орехами, фрукты и в конце плов. Описывая слуг с кумганом и тазиком перед едой, Лыкошин предстает этот ритуал омовения рук как важный бытовой церемониал, что показывает уважение хозяина к гостю.

В главе «Два случая из жизни сартов г.Ташкента» предстает повседневность махалли Зах, где автор придает внимание на тяжелые условия труда рабочих кожевенных заводов. «Удушливый запах, вонючая жидкость» и изнурительный процесс обработки кож, выводит Лыкошина к тезису о влиянии рабочей среды на моральный облик человека. Однако он же опровергает собственные представления о «низкой степени развития» рабочих, приводя пример самопожертвования Инагамаджана Салимбаева. Анализируя этот эпизод из психологии местного населения: он отмечает характерный фатализм и покорность воле Аллаха («Худа-дан»), проявляющиеся в подчеркнутом спокойствии родственников перед лицом смерти и одновременном страхе перед официальным правосудием, заставляющем свидетелей скрываться от полиции.

В этой же работе Лыкошина исследуется закрытый мир женского быта, существующий в жестких рамках «затворнической жизни» под покровом паранджи. На примере трагической истории вдовы, пытавшейся скрыть внебрачного ребенка, исследователь обнажает огромную силу социального давления и страха перед общественным порицанием («позором»). Махалля в описании Лыкошина предстает как система всеобщего взаимного надзора, где личная жизнь практически невозможна. Ключевым звеном этой системы контроля выступает институт «достарханчи» — пожилых женщин, которые, одновременно выполняя роли повитух на свадьбах (той) или помощниц при обмывании покойниц, являются главными носителями «СМИ» о личной жизни каждой семьи.

При чтении данного труда Лыкошина, несомненно порождает интерес глава именуемая «Разорительные обычаи». Лыкошин при исследовании обычаев придерживается позиции западного экономического рационализма. Он рассматривает траты на праздники как «бесмысленные». Однако в антропологии, эти расходы характеризуются не просто «тщеславием», а механизмом социального страхования. В традиционном обществе масштабный той (свадьба) подтверждал статус рода и укреплял горизонтальные связи. Тот, кто кормил общину сегодня, мог рассчитывать на поддержку общины завтра. Лыкошин, будучи администратором, убеждает, что коренное население «неразумно» в своих тратах. Лыкошин не учитывает, что обычаи — это защитный механизм культуры. Разрушение традиционных трат без предложения адекватной культурной замены вело к атомизации общества, чего имперская администрация, возможно, и добивалась для облегчения управления.

И русский чиновник, и мусульманские просветители, такие как Махмудходжа Бехбуди, Абдурауф Фитрат видели в пышных обрядах причину отсталости. Однако причины были разными: Лыкошин хотел стабильной экономики края в составе империи, а джадиды — национального возрождения и конкурентоспособности нации. Этот «союз интересов» показывает, что проблема избыточных трат к началу XX века действительно стала критической и осознавалась элитами с обеих сторон.

Ещё одной работой Лыкошина, насыщенной описанием бытовой жизни местного населения — «Хороший тон на Востоке. Собеседник для желающих ознакомиться с правилами восточного приличия», изданная в 1915 году. В этой работе он поясняет, что любое бытовое действие в Туркестане — от того, как гость садится на ковер, до того, как он держит пиалу — строго установлено.

В главе, посвящённой пице, дастархану Лыкошин детально описывает ритуалы, которые для европейца кажутся просто обедом, а для местного жителя — священнодействием: Омовение рук описывается не как просто гигиена, а знак уважения, что и упомянуто в предыдущей работе Лыкошина. Рассматривается также чайная церемония: «как хозяин наливает чай («кайтар»), переливая его трижды из пиалы в чайник, чтобы он лучше заварился, и почему гостю нельзя наливать полную пиалу (полная пиала — знак того, что гостю не рады и хотят, чтобы он быстрее ушел)». В работе отделена глава, посвящённая правилам приветствия, где упоминается - «Младший всегда приветствует старшего первым, всадник — пешего, проходящий — сидящего».

В этом труде Лыкошин много внимания уделяет разделению дома на ичкари (женская половина) и ташкари (мужская половина). Он объясняет правила входа в чужой двор: почему нужно громко кашлянуть или крикнуть у ворот, чтобы женщины успели скрыться. Это дает представление о планировке типичного туркестанского дома и социальном устройстве семьи. В контексте «хорошего тона» он описывает, как местное население относится к халатам (чапанам). Например, почему выйти на улицу без пояса или в одном исподнем — это верх неприличия. Это позволяет читателю понять материальную культуру того времени.

Автор не оставил без внимания и вопрос об отношениях между супругами изображая их семейный уклад как строго упорядоченную систему, где внешнее приличие важнее открытого проявления чувств. Лыкошин объясняет это их внутренней логикой восточного этикета (адаб). «Муж и жена никогда не показывают своих чувств при посторонних и даже при родственниках. Разговор между супругами на людях должен быть кратким, деловым и сухим. Излишняя нежность считалась верхом неприличия и слабости мужчины». Лыкошин отмечает интересную бытовую деталь: супруги редко называют друг друга по именам. «Жена обращается к мужу косвенно или называет его «отец такого-то» (по имени старшего сына). Муж, говоря о жене с другими, использует эвфемизмы: «уйдегилер» (те, кто дома), «биздинг катын» (наша баба/женщина) или просто «мать моих детей». Произносить имя жены в мужской компании считалось крайне бестактным». Лыкошин отмечает в своем исследовании авторитет мужа: со стороны мужа «хорошим тоном» считалось полное обеспечение дома всем необходимым, чтобы жена не имела нужды выходить на базар (что для почтенной женщины считалось нежелательным). Также, «хорошим тоном» для мужа считалось не выносить сор из избы. Громкие ссоры, слышные соседям, позорили мужчину больше, чем женщину. В случае серьезных разногласий этикет предписывал обращаться к старшим родственникам (обычно со стороны жены), а не решать вопрос силой или криком.

По Лыкошину за внешней строгостью этих правил часто скрывается глубокое взаимное уважение, которое выражается не в словах, а в четком взаимном соблюдении границ и обязанностей.

Заключение

Подытоживая можно сказать, что работы Н.С. Лыкошина являются важным источником для реконструкции повседневной жизни Туркестана на рубеже XIX–XX

веков. Его наблюдения содержат богатый фактический материал о бытовых традициях, социальных отношениях и особенностях экономической жизни местного населения. В то же время данные труды нельзя рассматривать без учета их колониального контекста. Лыкошин, как представитель российской администрации, нередко интерпретировал местные обычаи с точки зрения европейских представлений о рациональности и экономической эффективности. Следовательно, многие традиции рассматривались им как проявление «отсталости» или «нерациональности». В итоге, сочетание административного взгляда и этнографических наблюдений делает его работы ценным историческим источником. При критическом анализе они позволяют глубже понять процессы трансформации традиционного уклада жизни Туркестана в условиях включения региона в состав Российской империи.

Литература:

1. Лыкошин, Н.С. Полжизни в Туркестане. Очерки быта туземного населения—Пг., 1916. – 415с.
2. Лыкошин Н.С. Результаты сближения русских с туземцами//Справка по Туркестанскому краю на 1903. – Ташкент, 1903.
3. Лыкошин Н.С. Хороший тон на Востоке. К полувековому юбилею завоевания русскими Туркестанского края.– Пг., 1915. – 116 с.
4. Лыкошин Н.С. Чапкулукская волость Ходжентского уезда/Н.С.Лыкошин // Справочная книжка Самаркандской области.– Самарканд, 1906.–Вып. VIII.–С.3-183.
5. Пуговкина О. Г. Нил Сергеевич Лыкошин: от Самаркандского военного губернатора до советского профессора // Восток (Oriens). 2018. № 6. С. 124-141.